

УДК 316.647

## Современные формы предубеждений

Ю. С. Смирнова, старший преподаватель

*Раскрывается содержание понятия «предубеждение» и анализируются различные его трактовки. Рассматривается проблема эволюции феномена предубеждений, дается характеристика его современных «тонких» форм и основных подходов к их изучению. Представлены результаты эмпирического исследования предубеждений в отношении представителей стигматизированных групп, которые анализируются с позиций подходов к изучению современных форм предубеждений.*

## Modern Forms of Prejudices

Y. Smirnova, Senior Lecturer

*The content of the prejudice concept and its different interpretations are analyzed. The problem of the evolution of the phenomenon of prejudices is considered. Modern subtle forms of prejudices and the basic approaches to their study are characterized. The results of empirical study of prejudices toward representatives of stigmatized groups are given. The approaches to modern forms of prejudices are applied in results' analysis.*

Психологические трактовки понятия «предубеждение» в большинстве своем содержат его определение как необоснованно негативной установки в отношении какой-либо группы и отдельных ее представителей. Однако вопрос о валентности предубеждений не имеет столь однозначного решения. И хотя социальные психологи концентрируют свое внимание на изучении негативных предубеждений, «стоит отметить, что люди могут иметь также и позитивные предубеждения относительно некоторых групп» [1, с. 98]. Более общие определения понятия не включают в себя параметр отрицательной оценки, подчеркивая, что предубеждения могут содержать позитивную или негативную характеристику объекта и представляют собой «обобщенную установку по отношению к членам некоторых социальных групп» [1, с. 98], «преждевременное или предварительное суждение» [2, с. 462], «априорно принятое суждение о чем-либо» [3, с. 23].

Ряд исследователей (А. Игли и С. Чейкен, М. Бреввер, Т. Петтигрю и Р. Меертенс и др.) считают традиционный подход к определению понятия через «негативный аффект» необоснованным, предлагая включать в феноменологию предубеждений не только неприязнь и враждебное отношение к членам аутгруппы, но и отсутствие позитивных чувств, а также «позитивный вариант установки в пользу своей группы (внутригрупповой фаворитизм)» [3, с. 25]. Наличие подобных разночтений в трактовке понятия отчасти связано с исторической динамикой феномена «предубеждений» и многообразием его форм, обращающих серьезное внимание исследователей на проблему типологии предубеждений, выделения различных их видов, форм и уровней. Остановимся на ее характеристике более детально.

На наличие различных форм проявления предубеждений указал еще в 1954 г. Г. Олпорт в своей

знаменитой и ставшей уже классической в данной проблемной области работе «Природа предрассудка». Он отметил несколько уровней проявлений межгрупповой враждебности: вербальные выражения неприязни, уклонение от межгрупповых контактов, дискриминация, применение физических способов воздействия и уничтожение. Несложно заметить, что наряду с очевидно разрушительными формами автор выделил и более мягкие способы выражения предрассудков. Г. Олпорт также отметил, что корни предубеждений и предрассудков кроются в природе человеческого мышления и его склонности к категоризации и стереотипизации. Предубеждения, будучи следствием нормального функционирования психики, рассматриваются как неизбежное и естественное явление в жизни общества. Трудно найти человека, который был бы абсолютно свободен от различного рода предубеждений и предрассудков. В такой ситуации подход, согласно которому предубеждения либо есть, либо отсутствуют, представляется упрощенным. Предрассудки свойственны каждому человеку, различие состоит в том, в какой форме и в какой сфере они себя проявляют, а также в уровне предвзятости того или иного субъекта [4; 5]. Именно уровень предрассудков лег в основу типологии, предложенной Р. Брислин и представленной в русскоязычной версии В. В. Попковым [4, с. 189–190]. Согласно этой типологии предрассудки делятся на:

1) *яркие необоснованные предрассудки* предполагают открытое заявление о том, что члены чужой группы стоят «ниже» и являются «хуже» представителей собственной группы;

2) *символические предрассудки* подразумевают наличие негативных чувств к чужой группе, которая воспринимается как угрожающая культурным базовым ценностям своей группы;

3) *токенизм* – состоит в предоставлении официального преимущества представителям определенных групп в обществе, чтобы создать видимость справедливости; наличие предрассудков их обладателями не признается;

4) *предрассудки «длинной руки»* – подразумевают позитивное отношение в ситуации общения, которое носит случайный, формальный, поверхностный характер, и негативное – в ситуации более близкого контакта;

5) *фактические пристрастия и антипатии* – ведут к негативному отношению к представителям чужой группы в том случае, если их действия не устраивают членов собственной группы;

6) *«знакомое и незнакомое»* – представляет самый низкий уровень предрассудка и по своей форме состоит в том, что, контактируя с представителями чужой группы, человек в любом случае будет чувствовать себя некомфортно по сравнению с взаимодействием с представителями собственной группы (оно менее стрессогенно).

Выделение различных уровней предубеждений отражает историческую динамику феномена предубеждений, которую наблюдали ученые во второй половине XX в. Они обратили внимание на эволюцию феномена предубеждений и отметили, что наиболее деструктивные его проявления остались в прошлом [2; 3; 5]. Ценности современного общества требуют от человека поведения, которое соответствует идеалам равенства и справедливости. Открытое выражение предубеждений становится социально неприемлемым и вызывает осуждение. Особое значение приобретает развитие толерантности [2, с. 482]. На смену очевидным формам, в основе которых лежат сильные негативные эмоции, приходят предубеждения, проявляющие себя в скрытой, завуалированной манере. Последние зачастую базируются на отсутствии позитивного отношения к членам аутгруппы [3, с. 25; 5; 6].

В 70-е гг. XX в. в американской социальной психологии началось активное изучение «новых» форм расовых предубеждений. В отличие от «традиционного» («старомодного», «классического», «явного») расизма они являются более «утонченными» и «вежливыми» и не допускают открытого выражения ненависти в отношении представителей расового меньшинства. «Тонкие» формы предрассудков и дискриминации предполагают использование косвенных, более мягких и гибких способов выражения предвзятых установок. Они проявляются «при отсутствии бурных эмоций и волнений» [2, с. 478]: человек может испытывать некоторую неловкость, дискомфорт. Были выделены следующие «тонкие» формы расизма [3, с. 170–175; 7, с. 301; 8, с. 522]:

- *современный расизм* (Д. МакКонэхэй), при котором расовые предубеждения осуждаются, а

негативное отношение к расовым меньшинствам проявляется в протестах против программ, «незаслуженно» предоставляющих последним привилегии с целью преодоления расового неравенства (с одной стороны, «расизм – это плохо», с другой стороны, «расовые меньшинства требуют и получают слишком много»);

- *символический расизм* (Д. Р. Киндер, Д. О. Сирс), характеризующийся отрицанием наличия предубеждений и дискриминации в современном обществе, противостоянием требованиям меньшинства и негодованием в связи с оказанием им специальной помощи и поддержки;

- *амбивалентный расизм* (И. Кац, Р. Хасс), характеризующийся наличием одновременно и позитивных и негативных аттитудов по отношению к расовому меньшинству;

- *аверсивный расизм* (С. Гертнер, Д. Довидио), который характеризуется верой в расовое равенство и одновременно личной неосознаваемой неприязнью в отношении представителей расового меньшинства.

Аналогичным образом определяется и «тонкий» сексизм, пришедший на смену его «устаревшим» формам. П. Глик и С. Фиске выделили в структуре амбивалентного сексизма два взаимосвязанных компонента: недружелюбный и благосклонный [9]. В последнем случае позитивное отношение к представителям аутгруппы, стремление предоставить им помощь и защиту неоправданно подчеркивает их более низкий статус, неполноценность, слабость, неспособность и прочие малопривлекательные характеристики. По своей сути это и есть предубеждения, проявляющие себя в скрытой, завуалированной форме.

Т. Петтигрю и Р. Меертенс предложили различать «явные» и «тонкие» предубеждения [6]. Они отметили, что последние, как и явные предубеждения, базируются на антипатии по отношению к аутгруппе. В структуре «тонких» предубеждений авторы выделили три компонента: защита традиционных ценностей, преувеличение культурных различий и отсутствие позитивных эмоций [6, с. 299]. Появлению в обществе «тонких» форм предубеждений они дали нормативную интерпретацию: в западноевропейском обществе существует норма невыражения предубеждений в явной форме, причем имеются индивидуальные различия в ее интернализации [6, с. 300]. На различие классических и современных «тонких» форм предубеждений указывали и другие ученые [8; 10; 11].

Исследователи также отмечают, что значимое влияние на возможность выражения «тонких» предубеждений оказывает социальный контекст [3, с. 175; 7, с. 304]. Например, амбивалентный расизм проявляет себя позитивными предубеждениями (*love prejudice*) или ненавистью в зависимо-

сти от того, с каким представителем меньшинства субъект встречается. Аверсивный расизм приводит к дискриминации в том случае, если социальный контекст позволяет оправдать такие действия не расовыми различиями, а каким-либо иным способом, например, профессиональными качествами.

Таким образом, различают явные (эксплицитные) и «тонкие» (неявные, имплицитные) предубеждения [1, с. 99; 3; 5; 6]. О наличии первых человек отдает себе отчет, вторые являются неосознаваемыми и могут быть измерены только косвенным способом. Среди инструментов измерения «тонких» предубеждений – шкалы современного расизма, приемы «ложного канала информации», «диагностического коэффициента», «порождения прилагательных», прайминг и скорость реакции и др. [3, с. 175–190; 6; 8; 10–12]. Поиск таких измерительных процедур ставит перед исследователями проблему не только и не столько методического, сколько методологического плана: существуют ли концептуальные различия между этими двумя формами предубеждений. Результаты ряда исследований в данной области позволяют дать утвердительный ответ [6; 8; 10; 12]. Однако существуют и противники данной позиции. Критики отмечают, что различия между «новым» и «старомодным» расизмом неоправданно преувеличены [13], что современные формы предубеждений не являются качественно новым их видом, по своей сути не отличаются от традиционных, представляя просто их менее заметные, смягченные версии [3, с. 191].

Еще одно перспективное направление в исследовании «тонких» форм предубеждений рассматривает роль языка, лингвистических средств в формировании предубеждений. (М. Биллиг, Д. Поттер, М. Уэзерелл, Т. А. ван Дейк). Изучаются устные и письменные сообщения, их структура, тематика, анализируются сообщения в средствах массовой информации, образовательные и политические дискурсы, шутки, граффити и т. д. Т. А. ван Дейк выделил когнитивные и речевые стратегии, которые используют предубежденные субъекты для выражения своих предвзятых установок в социально допустимой форме, в соответствии с нормами равенства и толерантности. Эти стратегии позволяют сохранить позитивными представления субъекта о себе как об образованном, интеллигентном, терпимом и справедливом человеке. К таким стратегиям автор отнес следующие: «обобщение», «приведение примера», «поправка», «усиление», «очевидные уступки», «повтор», «контраст», «смягчение», «сдвиг», «уклонение», «пресуппозиция, импликация, предположение, косвенный речевой акт» и другие [14, с. 198–213]. Дискурсивный анализ позволяет изучить языковые выражения и коммуникативные стратегии, с помощью которых конструируется негативный образ аутгруппы, а также зафиксировать сложные дилеммы, амбивалентность и неоднознач-

ность, свойственные современным формам феномена предубеждений [2, с. 482–485].

Предметом нашего исследования были предубеждения в отношении представителей стигматизированных групп. Метод исследования – анкетный опрос в форме шкалирования. В опросе принимали участие студенты (384 человека на различных этапах). Изучались предубеждения в отношении следующих стигматизированных групп: «алкоголики», «больные СПИДом», «бомжи», «гомосексуалисты», «инвалиды», «наркоманы», «нищие, просящие милостыню», «преступники», «проститутки», «психически больные». Следует отметить, что использованные обозначения представляют собой ярлыки и не являются строгими научными терминами. Для статистической обработки данных использовался факторный анализ. Было выделено восемь факторов, собственное значение которых выше единицы. Полученная факторная структура позволяет вести речь о следующих составляющих предубеждений в отношении представителей стигматизирующих групп: «конвенциональная оценка», «неблагополучие», «отклонение», «невозможность улучшений», «пассивность», «локализация контроля», «оценка потребности в помощи», «иждивенчество».

Поскольку в данной статье поднимается вопрос о валентности предубеждений, мы остановимся более подробно на анализе оценок представителей стигматизированных групп по фактору «конвенциональная оценка». Это измерение, характеризующее валентность отношения к объекту и его оценку с позиции соответствия общепринятым стандартам поведения, нормам морали и права, а также возможности причинения вреда окружающим, нанесение ущерба обществу. Высокие баллы по данному фактору свидетельствуют о негативном, враждебном отношении к представителям соответствующих стигматизированных групп в связи с их асоциальностью и возможностью причинения вреда окружающим: они вызывают неприязнь, непонимание и неуважение, нетерпимость, злость и негодование. Низкие оценки свидетельствуют о терпимости и более положительном отношении к представителям стигматизированных групп, девиации которых не рассматриваются как преступные, аморальные, опасные, вредящие общественному порядку. Различия в оценках по данному фактору являются статистически значимыми ( $p < 0,001$ ). Результаты исследования позволили зафиксировать не только враждебные, но и дружелюбные установки на стигматизированных. Отрицательную оценку получают представители таких групп как «преступники» (1,281)<sup>1</sup>, «бомжи» (0,585), «наркоманы» (0,481). Отношение к представителям категорий «гомосексуалисты» и «проститутки» представлены как позитивными установками, так и негатив-

<sup>1</sup> В скобках указаны факторные значения.



ными, враждебными. В отношении «инвалидов» (–1,177), «больных СПИДом» (0,713), «психически больных» доминируют положительные установки (–0,509). Последние не содержат предубеждений в явной форме, что свидетельствует либо о непредвзятости респондентов в отношении представителей данных категорий, либо об отрицании ими собственной предвзятости. В последнем случае предубеждения носят скрытый, завуалированный характер, проявляют себя в «тонкой», «благоклонной» форме. Так, наряду с позитивным отношением к «психически больным» была выделена тенденция к их отчуждению: наиболее частым является выбор респондентами максимальной социальной дистанции (35,8 %). Не приветствуются брачные, дружеские и соседские отношения (0 %, 8,8 % и 8 % респондентов соответственно считают эти варианты социальной дистанции приемлемыми). Возможно, предубеждения в данном случае принимают описанную Р. Брислин форму предрассудков «длинной руки», подразумевающих позитивное отношение в ситуации общения, которое носит случайный, формальный, поверхностный характер, и негативное – в ситуации более близкого контакта [4]. Позитивные установки могут также иметь пессимистический оттенок, что является признаком амбивалентных предубеждений. Например, положительное отношение к представителям названных категорий сочетается с приписыванием им таких характеристик как «слабые», «несчастливые», «страдающие», «неблагополучные», «обречены», «бесперспективные». Подобные характеристики, с одной стороны, вызывают сочувствие и желание помочь, с другой стороны, подчеркивают слабость и «неполноценность» стигматизированных, усугубляя тем самым их положение. Положительное отношение при этом может сопровождаться «чрезмерной сердечностью и свехпокровительством, несмешными шутками» [15, с. 71], неловкостью и дискомфортом во взаимодействии со стигматизированными субъектами, стремлением избежать с ними контактов либо уменьшить их продолжительность [16], моторной скованностью, большей дистанцией в общении, отсутствием зрительного контакта и т. д. [17; 18]. Все эти проявления в настоящее время рассматриваются в качестве признаков наличия «тонких», скрытых форм предубеждений [3; 5–6; 17].

Таким образом, понятие «предубеждение» используется при анализе негативных, позитивных и амбивалентных социальных установок. В настоящее время оно трактуется не только и не столько как враждебность, отвращение, неприязнь к представителям социальной группы, но и как отсутствие дружеского отношения к ним, желание дистанцироваться, неловкость и дискомфорт во взаимодействии с ними и даже проявление благосклонности. Современные «тонкие» формы предубеждений, в

отличие от так называемых «старомодных», проявляют себя косвенно, в скрытой, завуалированной манере.

### Список цитированных источников

1. Кенрик, Д. Социальная психология. Пойми себя, чтобы понять других! (Агрессия. Лидерство. Альтруизм. Конфликты. Группы.) / Д. Кенрик, С. Нейберг, Р. Чалдини. – СПб., 2002.
2. Биллиг, М. Расизм, предрассудки и дискриминация / М. Биллиг // Социальная психология / под ред. С. Московичи. – 7-е изд. – СПб., 2007.
3. Нельсон, Т. Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления. Восприятия и поведения / Т. Нельсон. – СПб., 2003.
4. Попков, В. Д. Стереотипы и предрассудки: их влияние на процессы межкультурной коммуникации / В. Д. Попков // Журн. социол. и социальной антропологии. – 2002. – № 3.
5. Plous, S. The Psychology of Prejudice, Stereotyping, and Discrimination: An Overview / S. Plous // Understanding Prejudice and Discrimination. – N. Y., 2003.
6. Pettigrew, T. F. In defense of the subtle prejudice concept: a retort / T. F. Pettigrew, R. W. Meertens // European Journal of Social Psychology. – 2001. – Vol. 31.
7. Fiske, S. T. Stereotyping, prejudice, and discrimination at the seam between centuries: evolution, culture, mind, and brain / S. T. Fiske // European Journal of Social Psychology. – 2000. – Vol. 30.
8. Akrami, N. Classical and modern racial prejudice: a study of attitudes toward immigrants in Sweden / N. Akrami, B. Ekehammar, T. Araya // European Journal of Social Psychology. – 2000. – Vol. 30.
9. Glick, P. The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating hostile and benevolent sexism / P. Glick, S. T. Fiske // Journal of Personality and Social Psychology. – 1996. – Vol. 70.
10. Pedersen, A. Prejudice against Australian Aborigines: old-fashioned and modern forms / A. Pedersen, I. Walker // European Journal of Social Psychology. – 1997. – Vol. 27.
11. Blatant and subtle prejudice: dimensions, determinants, and consequences; some comments on Pettigrew and Meertens / M. Coenders [et al.] // European Journal of Social Psychology. – 2001. – Vol. 31. – P. 281 – 297.
12. Dambrun, M. Implicit and explicit measures of prejudice and stereotyping: Do they assess the same underlying knowledge structure? / M. Dambrun, S. Guimond // European Journal of Social Psychology. – 2004. – Vol. 34.
13. Leach, C. W. Against the Notion of a 'New Racism' / C. W. Leach // Journal of Community & Applied Social Psychology. – 2005. – Vol. 15.
14. Дейк ван, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк – М., 1989.
15. Айшервуд, М. М. Полноценная жизнь инвалида / М. М. Айшервуд. – М., 1991.
16. Goffman, E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity / E. Goffman. – Harmondsworth, 1986.
17. Formal and Interpersonal Discrimination: A Field Study of Bias Toward Homosexual Applicants / M. R. Hebl [et al.] // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2002. – Vol. 28. – № 6.
18. Ворд, К. О. Невербальное опосредование самореализующихся прогнозов в межрасовых взаимодействиях / К. О. Ворд, М. П. Занна, Д. Купер // Общественное животное. Исследования / под ред. Э. Аронсона. – СПб., 2003.

Дата поступления статьи в редакцию: 25.09.2008 г.